

Если в поэзии экспрессивные ресурсы румынского библейского стиля — в котором элементы церковнославянского происхождения занимают такое значительное место — были использованы с максимальным художественным эффектом Тудором Аргези¹, то в румынской прозе эта заслуга приходится на долю Галы Галактиона².

VIII. Другие замечания

1. Экспрессивность и диахрония. Восстановление экспрессивно-стилистических систем прошлых веков, даже при наличии письменных памятников, связано с огромными трудностями, на которые ясно и наглядно указал Х. Касарес³. Однако внимательное изучение письменных источников может привести к интересным выводам *частного характера*. В этом отношении румынские исследователи уже сделали ряд очень интересных наблюдений⁴. Имеющиеся возможности, однако, далеко не исчерпаны.

2. Экспрессивность и происхождение языковых средств. Если наблюдений — общего и частного характера — в отношении экспрессивности румынских элементов, заимствованных из других языков, сделано достаточно много⁵, то пока отсутствуют исследования, в которых изучались бы дополнительные экспрессивные оттенки заимствований сравнительным путем: по языкам-источникам и по стилистическим регистрам. Например, эмпирически можно утверждать, что вульгаризмы турецкого и греческого происхождения в современном румынском языке более значительны, чем вульгаризмы, скажем, славянского или венгерского происхождения. Статистическое исследование, основанное, разумеется, на адекватной методологии, могло бы *объективно* определить долю участия заимствований в экспрессивной системе современного языка.

3. Контекстуальная экспрессивность. Языковые средства из старого фонда, в том числе заимствования, ставшие впоследствии народными, развиваются в соседстве или в сочетании с неологизмами новые семантические и

¹ См., напр., *Pompiliu Constantinescu, Scrieri*, 1—2, Bucureşti, 1967, статья *Tudor Arghezi: «Poarta neagră»*, стр. 66-70.

² См. об этом, напр., G. h. Bulgăr, *Tradire și inovație în arta literară a-lui Gala Galaction*, в сб. *De la Varlaam la Sadoveanu*, цит. выше, стр. 431-448.

³ J. Casares, *указ. работа*, стр. 146-156.

⁴ См., напр., Liviu Oni, *Observații cu privire la contribuția lui Varlaam la dezvoltarea limbii române literare*, в сб. *De la Varlaam la Sadoveanu*, стр. 35-60; Emil Petrovici, *Limba lui Dimitrie Cantemir*, в цит. сб., стр. 120-138, где выдвигаются интересные гипотезы об экспрессивном тембре некоторых лексических и фразеологических единиц славянского происхождения; см. стр. 125-126.

⁵ См., напр., Iorgu Iordan, *указ. работа*, стр. 37 и 342-343; его же *Limba română contemporană*, Bucureşti, 1956, стр. 309 — 314; A. I. Rosetti, Boris Cazacu, *Istoria limbii române literare*, Bucureşti, 1961, стр. 333-346 (турецкое влияние), стр. 350-361 (новогреческое влияние).